

## **ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРУЖОК САМАРЫ И ЗАДАЧИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ОБЩЕСТВА**

*Самара. Московский государственный университет сервиса. Самарский филиал*

В 1879-1881 годах в России сложилась революционная ситуация.росло народное возмущение усилившимся гнетом царизма и господствовавших классов. Резко усилилось крестьянское движение, выразителем интересов и чаяний которого в это время выступили различные революционные народнические организации. Наиболее крупной из них была «Народная Воля», имевшая отделения в пятидесяти городах страны и насчитывавшая около пятисот членов.

Революционные кружки возникли не только в среде интеллигенции и студенчества, но также получили довольно широкое распространение в армии, охватив, в основном, низшие слои офицерства.

Как видно из программы Военно-революционной организации, являвшейся самостоятельной революционной структурой, «...организация признает себя солидарною с партией «Народной Воли»...; согласна в случае народного восстания, принять в нем участие... с целью захвата верховной власти для устройства народного представительства» [1, л. 80 об].

Своими главными целями Военная организация считала «объединение и урегулирование деятельности революционных сил в армии; привлечение наибольшего числа активных деятелей и союзников; установление правильного общения с социально-революционной партией всей России для взаимной помощи и поддержки» [1, л. 80 об].

Большое значение в военно-революционной среде придавалось агитации в войсках. Жандармские документы свидетельствуют, что «со временем в главных городах империи предполагалось образовать... офицерские кружки, подчиненные военно-окружным центрам и выработать для них специальный устав, а до тех пор в видах приготовления почвы, допускались и единичные попытки. Таким характером отличалась деятельность некоторых офицеров в Саратове, Самаре, Москве и других местах» [2, л. 51].

Обращая большое внимание на агитацию в воинских подразделениях, программа Военно-революционной организации в то же время отмечала, что «та тяжелая, господствующая в нашей армии, дисциплина, которая уничтожает в солдате, на время официального и даже частного разговора его с офицером, самый человеческий образ, лишает офицеров возможности деятельной пропаганды между нижними чинами, и потому в нашу организацию могут входить только офицеры, нижние же чины, за исключением подпрапорщиков, не могут быть допускаемы в организацию» [1, л. 80

об). По мнению составителей программы, «пропаганду между солдатами... могут с успехом вести члены союза рабочих, которым в этом деле мы можем лишь оказывать поддержку указаниями относительно данного положения солдат и способствовать конспирации. Со своей же стороны, мы ограничиваемся приобретением популярности и уважения среди солдат, что легко достигается гуманным обращением с ними» [1, л. 80 об]. В другом документе военно-революционного сообщества офицерам предлагалось «или выслуживаться, занимая важные места», или же «обратить внимание на приобретении популярности между солдатами» [2, л. 3 об].

Согласно указаниям руководителей Военно-революционной организации, «для большей безопасности» следует «ограничиться лишь самым необходимым числом членов». Так, например, кружок может состоять не более чем из 5-7 человек и иметь тесную связь с местной центральной группой, из представителей которых составляется Военно-Революционный Центр, который должен знать все о деятельности и составе кружков, о прибыли и убыли его членов, но именной состав кружков для него должен «оставаться тайной» [1, лл. 80 об-81 об].

К сожалению, революционное движение в Самарской губернии в начале 80-х годов XIX века изучено еще недостаточно. «Белым пятном» для нас остается и военно-революционное подполье Самары первой половины 80-х годов XIX века.

Начавшийся в стране общественный подъем оказал влияние и на войска, расквартированные в Самаре. В конце 1880 года в Самаре в 159-м Гурийском пехотном полку был организован кружок, где под руководством поручика Василия Ильинского и вольноопределяющегося Егора Лазарева стали устраиваться «с преступной целью собрания», которые посещали некоторые офицеры. В их число входили также врач Чаушанский и поручик Литвинов [1, л. 51,52].

Первые сведения о существовании этого кружка были получены Департаментом Полиции от известного провокатора Сергея Дегаева в конце 1882 года. Не зная входящих в него офицеров, Дегаев сообщил лишь о том, что этот кружок посещал офицер по фамилии Ильинский. И здесь следствие пошло по ложному пути. Было возбуждено дело против поручика Федора Ильинского, который отрицал все выдвигаемые против него обвинения. Однако, несмотря на это, он был вскоре уволен в отставку. Через некоторое время жандармы выяснили, что в 159-м Гурийском пехотном полку есть его однофамилец поручик Василий Ильинский, который «к вольноопределяющемуся Лазареву имеет более близкие отношения..., так как он заведовал в полку Учебной командой, в коей состоял... Егор Егоров Лазарев с октября 1878 по май 1879 года; этот же Ильинский был в более близких отношениях и с врачом Чаушанским» [3, л. 190,191].

По показаниям Дегаева, Ильинский во время расположения полка в Самаре находился в подчинении у вольноопределяющегося Егора Лазарева

и считался руководителем кружка. Он даже «предложил Исполнительному Комитету (Исполнительный Комитет «Народной Воли» - С.Ф.) свои услуги на всякий террористический факт» [3, л. 190].

Постепенно жандармам удалось собрать следующие данные: в конце 1880 года и позднее в квартире поручика Василия Ильинского, незадолго перед тем возвратившегося из саперного лагеря при селении Усть-Ижора, собирался кружок любителей чтения, который состоял из врача Владимира Чаушанского, поручика Алексея Литвинова, вольноопределяющегося Егора Лазарева, привлекавшегося по процессу 193-х, и поручика Вишневского. Была сделана попытка вовлечь в этот кружок поручика С.П. Катерининова и подпоручиков И.С. Трезвинского и М.Н. Штемпеля. Было также выяснено, что в декабре 1881 года в Самаре на имя Чаушанского получено «возмутительное воззвание» с надписью печатными буквами: «...Прочтите и передайте Руш...Вишн...Ильин... Возможно большее распространение» [4, л. 23 об,39]. Кроме того, было установлено, что Чаушанский постоянно общался с «неблагонадежными» лицами и поддерживал отношения «с некоторыми из обвиняемых по производящемуся в Самаре делу о распространении запрещенных изданий» [5, л. 251,251 об].

Укреплению связей военно-революционного кружка с местным подпольем во многом способствовал Е.Е. Лазарев, в будущем известный деятель партии эсеров. Выйдя в 1880 году в отставку, он не прекратил связей с офицерским кружком, и поселился недалеко от Самары на своей родине в селе Грачевке. (Сегодня – с. Грачевка Оренбургской области. Тогда же с. Грачевка входила в Бузулукский уезд Самарской губернии – С.Ф.). Приезжая в город, он всегда останавливался у Василия Ильинского, а тот в свою очередь часто ездил гостить к Лазареву.

Проживая среди крестьян, Лазарев неоднократно распространял слухи о переделе земли и высказывал «преступные суждения по поводу покушения на царсубийство» [5, л. 251]. Будучи выходцем из крестьян, он хорошо понимал их нужды и чаяния и не раз выступал в качестве поверенной о их делах у мировых судей и в мировом съезде. Такая деятельность Лазарева вызвала интерес к нему полиции. 17 августа 1880 года за ним вновь учреждается надзор полиции. Против Лазарева было возбуждено и вскоре прекращено дознание. Однако, учитывая его политическую неблагонадежность, по постановлению Особого Совещания от 3 мая 1882 года Лазарев был оставлен под гласным надзором полиции еще на два года.

На основании показаний Дегаева, характеризовавшего Лазарева как «энергичного народовольца», находившегося в приятельских отношениях с осужденным «государственным преступником» Михаилом Грачевским, который и рекомендовал Дегаеву Лазарева, и сведений о том, что последний вел пропаганду среди офицеров Гурийского полка, Лазарев по постановлению Особого Совещания от 22 июля 1884 года был подчинен гласному надзору полиции в Восточной Сибири сроком на три года и водво-

рен на жительство в селе Тазнауrowsком Читинского округа Забайкальской области.

Укрепляя связи с местным революционным подпольем, кружковцы в то же время наладили довольно широкие связи с другими военно-революционными группами. Деятельность центрального военного кружка и связанных с ним групп направлялась известным народовольцем Савелием Златопольским и поручиком артиллерии Николаем Похитоновым. Поручик 159-го Гурийского пехотного полка Алексей Литвинов, являясь агентом центрального военного кружка, принимал также участие в пропаганде во 2-м гренадерском Ростовском полку, расположенном в Москве. Здесь он был связан с прапорщиком Давидом Элиавой, которому привозил инструкции. Тот в свою очередь имел контакты с кружком в Константиновском Военном Училище, в состав которого входили Суворов, Губаревич-Радобыльский, Яковлев, Новицкий, а также со студентом С.-Петербургского университета Якимовым. С помощью Литвинова Элиава пытался вовлечь в революционную работу подпоручика 7-го гренадерского Самогитского полка Крутецкого, подпоручика 4-го гренадерского Невсвижского полка Юрасова, а также подпоручика Ростовского полка Виноградова. Но эти лица оказались непригодными для революционной пропаганды и с ними были прекращены всякие связи.

Не обращая внимания на временные неудачи, Суворов и Литвинов вскоре привлекли к работе в московском кружке подпоручика Лейб-Атаманского полка Синягина и портупей – юнкера Бергау. К военно-революционному кружку в 159-м Гурийском пехотном полку примкнули есаул Николаев, фельдшер Темирского военного лазарета Борисов, поручики Голубев и Котов.

Стремясь активизировать деятельность военно-революционных кружков, Похитонов в январе 1883 года обратился с предложением о совместных действиях к студенту Московского университета Василию Распопину, который являлся членом общества переводчиков и издателей, на статьи которого позднее будет ссылаться В.И. Ленин [6]. Однако воспользоваться его услугами не удалось, так как Элиава, который был связан с Распопиным, в апреле 1883 года был переведен из Москвы в другой полк.

Вследствие предательских показаний С. Дегаева многие революционные кружки, в том числе и Военной организации, были разгромлены. Произведенным расследованием виновность лиц, входивших в военно-революционный кружок в 159-м Гурийском пехотном полку, расквартированном в Самаре, была вполне доказана. Поручик Алексей Литвинов был выслан «за государственное преступление» в Восточную Сибирь на пять лет. Врач Чаушанский в январе 1882 года по распоряжению военного министра переведен в 7-й Кавказский линейный батальон, расположенный в укреплении Хунзах Дагестанской области, а поручик Василий Ильинский

был подчинен гласному надзору полиции в г. Оренбурге на один год, считая таковой с 17 июля 1885 года.

Не удовлетворившись расследованием деятельности кружка, власти в сентябре 1882 года перевели 159-й Гурийский пехотный полк из Самары в Оренбург, где по сведениям жандармов в это время «не существовало никаких политических кружков и прекращение всякой связи полка с Самарой сделали маловероятным образование в полку какого-либо противозаконного кружка...» [7, л. 115].

Таким образом, в начале 80-х годов XIX века Самара представляла собой один из важных центров военно-революционной пропаганды народолюбческих идей в стране.

Безусловно, подобные меры затрудняли и тормозили рост революционных настроений в армии, но остановить этот процесс не могли. В последующем, представители разных радикальных политических сил России стремились привлечь армию на свою сторону в борьбе против деспотизма, вовлекая офицеров и солдат в военно-революционные организации. И эта пропаганда (наряду с другими факторами) оказалась успешной. В конечном итоге, армия в значительной степени перестала быть оплотом самодержавия.

### *Литература*

1. Государственный архив Самарской области (ГАСО). Ф.468.Оп. 1. Д. 110.
2. ГАСО. Ф.468.Оп. 1. Д. 44.
3. Государственный архив Российской Федерации. (ГАРФ). ДП-7. Ф. 102. Оп. 181. Д. 350. Ч. 3.
4. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 21. Оп. 1. Д. 17.
5. ГАРФ. ДП-7. Ф. 102. Оп. 1. Д. 350. Ч. 4.
6. См.: Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Полн. собр. соч. Т. 3. С. 191.
7. ГАРФ. ДП-7. Ф. 102. Оп. 1. Д. 350. Ч. 1.